

О.В. ЕВСТРОПЬЕВАИнститут географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, golomanka1972@gmail.com**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Представлен анализ проблем и противоречий рекреационной географии с институциональных позиций. Отправной точкой послужила вовлеченность рекреационной географии в институциональное развитие туризма. Это проявляется в исследованиях подлежащих регулированию природно-социально-экономические связей, в применении терминологической и методологической основы в практике территориального планирования туризма и отдыха, при создании профильных законов и нормативов. Приводится рекреационно-географическая интерпретация важнейших понятий и концепций институциональной теории, применяемых в исследовании. Показано, что рассматриваемые проблемы и противоречия, сложившиеся в рекреационной географии, связаны между собой. Они условно разделены на теоретические, частные и прикладные. Теоретические противоречия выражаются в различных или противоположных смыслах, которые вкладываются в базовые научные понятия «туризм» и «рекреация». Частные — связаны с острыми дискуссиями по поводу выделения и разграничения отдельных видов туристско-рекреационной деятельности, критериев ее классификации. Наиболее ярким является пример противопоставления массового и экологического туризма. Прикладные противоречия возникают при решении практических задач в области территориального планирования туризма и отдыха, а также при проектировании и создании новых территориальных рекреационных систем без учета институциональных условий. Для устранения выявленных проблем и противоречий ключевое значение имеет ядро института, отвечающего за организацию и регулирование туристско-рекреационной деятельности. Таковым выступает всеобщее право на отдых и отпуск. Проблема разграничения понятий «туризм» и «рекреация» сводится к обеспечению полноты социальных и экономических функций туризма, получивших наиболее выраженное развитие в разных институциональных матрицах. Признается существование инварианта, который взаимодействует с другими институтами. Это позволяет решить задачи классификации видов туризма на основе институционального критерия, определения специализации конкретных территорий с учетом их хозяйственных и природоохранных функций.

Ключевые слова: институциональная теория, туристско-рекреационная деятельность, территориальная организация, территориальная рекреационная система, экотуризм.

O.V. EVSTROPYEVAV.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, golomanka1972@gmail.com**PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF RECREATIONAL GEOGRAPHY:
AN INSTITUTIONAL ASPECT**

The aim of the study is to analyze the problems and contradictions of recreational geography from the institutional perspective. The starting point is the involvement of recreational geography in the institutional development of tourism. This is reflected in studies of natural-social-economic links subject to regulation, in development of a terminological and methodological basis for the practice of territorial planning of tourism and recreation, as well as the creation of specialized laws and regulations. The article provides a recreational-geographical interpretation of the most important concepts and notions of institutional theory used in the study. The problems and contradictions considered in recreational geography are interconnected. They are conditionally divided into theoretical, specific and applied. Theoretical contradictions are expressed in different or opposite meanings that are embedded in the basic scientific concepts of "tourism" and "recreation". Specific contradictions are associated with heated discussions about the identification and delimitation of individual types of tourism and recreational activities and the criteria for their classification. The most striking example is the opposition of mass and ecological tourism. Applied contradictions arise when solving practical problems in the field of territorial planning of tourism and recreation, as well as when designing and creating new territorial recreational systems without taking into account institutional conditions. To remove the identified problems and contradictions, the core of the institution responsible for the organization and regulation of tourism and recreational activities is

of key importance. Such an institutional core is the universal right to rest and vacation. The problem of distinguishing between the concepts of "tourism" and "recreation" comes down to ensuring the completeness of the social and economic functions of tourism, which have received the most pronounced development in different institutional matrices. The existence of an invariant that interacts with other institutions is recognized. This solves the problems of classifying types of tourism based on an institutional criterion, determining the specialization of specific territories taking into account their economic and environmental functions.

Keywords: institutional theory, tourism and recreational activities, territorial organization, territorial recreational system, ecotourism.

ВВЕДЕНИЕ

Обсуждение проблем и противоречий, накопленных в той или иной области знаний, лежит в основе научного поиска. По Т. Куну, факты, которые не могут быть объяснены, описаны или спрогнозированы в существующих теоретических рамках, становятся поводом для появления новых научных идей. Применение же признанных концепций — парадигм — для решения проблем, накопившихся в соответствующих или смежных дисциплинах, лежит в основе «нормальной науки» [1].

Рекреационная география — развивающееся научное направление, следующее принципам системности, междисциплинарности и географического конструктивизма [2, 3]. Она изучает закономерности территориальной организации туристско-рекреационной деятельности, решает прикладные задачи по созданию территориальных рекреационных систем (ТРС) с заданными свойствами [4], их взаимодействию с другими географическими системами (хозяйственными, природными, социально-экономическими).

Несмотря на имеющуюся солидную теоретическую базу, в научную повестку рекреационной географии прочно вошли дискуссии по поводу содержания и разграничения ключевых понятий, номенклатуры видов туристско-рекреационной деятельности, научных подходов к ее регулированию и планированию. Кроме того, существующие разработки все чаще оказываются трудно реализуемыми или не принимаются во внимание теми, кто определяет туристскую политику. Разрыв между теорией и практикой выражается в снижении значимости рекреационного районирования, в диссонансе между подходами к долгосрочному территориальному планированию и ускоренным развитием туризма путем создания кластеров, инвестиционных площадок, особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). Многие из перечисленных проблем уже получили обоснованные решения. Однако многогранность и «антиномичность» важнейшей сферы человеческой жизни, которая «предстает перед нами то как отрасль, то как деятельность» [5, с. 23] или как институт [6], оставляют широкое поле для теоретических исследований.

Целью работы является анализ проблем и противоречий рекреационной географии с институциональных позиций. Полученные результаты имеют значение для разработки современных подходов к территориальному планированию, законодательно-правовому регулированию и практике туризма.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Исследование осуществляется в логике «нормальной науки». Для анализа дискуссионных тем привлечена институциональная теория, заложенная Т. Вебленом [7], Д. Нормом [8], Дж. Ходжсоном [9] и др. (табл. 1). С экономической точки зрения она рассматривает влияние формальных и неформальных норм (юридических законов и традиций) на туристский рынок, с позиций социологии — представляет институт, отвечающий за организацию и регулирование туристско-рекреационной деятельности. Для географии первостепенное значение имеет сопряженность территориальной и институциональной форм организации туризма и отдыха.

Применение институционального подхода в области рекреационной географии имеет ряд оснований. Во-первых, туризм и рекреация — один из важнейших институтов современности, который базируется на универсальных принципах свободы труда, всеобщем признании прав человека на отдых, досуг, оплачиваемый отпуск [10]. Он отвечает за реализацию и регулирование общественных функций: социальных — по созданию условий для удовлетворения потребностей людей в отдыхе и восстановлении; экономических — по увеличению доходов и росту производительных сил; экологических — по соучастию туристско-рекреационной деятельности в реализации целей устойчивого развития. При этом география дает представление о том, в какой мере эти функции могут быть реализованы на той или иной территории.

Таблица 1

Рекреационно-географическая интерпретация понятий институциональной теории, применяемых в исследовании

Концепции/понятия	Авторы	Интерпретация
Институт	Т. Веблен [7], Д. Норт [8], Дж. Ходжсон [9] и др.	Форма организации туристско-рекреационной деятельности, осуществляемая посредством формальных (юридических) и неформальных (общепринятых) норм, которые формируются и действуют на различных иерархических уровнях (от глобального до муниципального) и определяют возможности и ограничения ее развития
Институциональные системы	Г.Б. Клейнер [17]	Совокупность институтов, взаимодействующих по поводу организации туристско-рекреационной деятельности
Институциональные матрицы	С.Г. Кирдина [19]	Устойчивые, исторически сложившиеся системы базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование экономики, политики и идеологии, в которых складывались научные представления о туризме и рекреации, их функциях, подходах к регулированию и классификации
Трансплантации институтов	В.М. Полтерович [18]	Займствование институциональных форм (законов, нормативов, стандартов) организации туристско-рекреационной деятельности, сформировавшихся в иной институциональной матрице, их целенаправленный перенос из одного территориального образования в другое (в том числе из одного государства в другое)
Ядро института	Г.Б. Клейнер [17]	Базисная норма, составляющая институциональную основу туристско-рекреационной деятельности — это всеобщее право на отдых и отпуск

Во-вторых, рекреационная география глубоко вовлечена в институционализацию туристско-рекреационной деятельности: изучает подлежащие регулированию природно-социально-экономические связи между туристами и природной средой, гостями и хозяевами территорий, принимающими и отправляющими туристов странами и т. д.; предоставляет научно-методологическую базу и понятийно-терминологический аппарат для создания профильных законов, нормативов и стандартов; географические подходы традиционно применяются при разработке программно-стратегических документов, схем территориального планирования и тем самым имеют институциональный смысл.

Приведенные аргументы дают основание предполагать наличие институциональных предпосылок существующих проблем и противоречий и говорить о целесообразности научного поиска на стыке географии и научных направлений, изучающих институты: юриспруденции, социологии, экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Связанные между собой проблемы и противоречия, сложившиеся в рекреационной географии, условно разделены на теоретические, частные и прикладные.

Теоретические противоречия выражаются в различных, часто противоположных смыслах, которые вкладываются в базовые научные понятия. Одна из таких проблем состоит в разграничении «туризма» и «рекреации», которые могут по-разному сочетаться, включать различные формы досуга, пересекаться с профессиональной и образовательной деятельностью [11]. Противоречие состоит в том, что «туристская деятельность не всегда является рекреационной, а рекреационная — туристской» [12, с. 7].

Термин «рекреация» (лат. *rescreatio* — восстановление) социально детерминирован и обозначает деятельность человека по восстановлению физических и духовных сил, всестороннему развитию [3], а «туризм» (франц. *tour* — круг) подразумевает путешествие с возвращением к исходной точке [13]. Оба понятия относятся к связанным видам деятельности, поэтому чаще всего (и правомерно) используются как синонимы (в том числе и для того, чтобы избежать тавтологии в текстах).

Отечественная научная школа отдает приоритет рекреационной деятельности, социальной значимости свободного времени и антропоцентричности ТРС, а туризм трактуется как составная часть и вид рекреации. Однако на формальном уровне [14], наоборот, рекреация — это одна из целей и подкатегорий туризма. Для снятия разночтений в современных трудах применяется гибридный подход — изучается «туристско-рекреационная деятельность», «территориальные туристско-рекреационные системы» [15].

Проблема значительно глубже — на субъект-объектном уровне. С одной стороны, «туризм» относится к деятельности туристов и трактуется как «действия и поведение людей в качестве потребителей в ходе подготовки к поездке и в процессе самой поездки» [16, с. 2]. Объектами туризма в этом случае выступают природные, историко-культурные и прочие ресурсы, а также коллективные средства размещения, туристские организации, элементы инфраструктуры. С другой стороны, «туристская деятельность» рассматривается как деятельность субъектов рынка (организаций и фирм), «существенная доля продукта которых потребляется посетителями» [16, с. 2]. Такая рокировка превращает в объект самого туриста, в отношении которого применяются рыночные методы вовлечения в круг потребителей товаров и услуг.

Существующая терминологическая путаница приводит к нарушению единообразия как в научных работах, так и в нормативных документах. С помощью институциональной теории она снимается представлением об общем институциональном ядре [17], коим является право на отдых и отпуск. Однако содержание двух рассматриваемых понятий сформировано в разных «институциональных матрицах». В рамках одной из них преимущество получило развитие социально ориентированной рекреационной сферы с государственным регулированием и системой распределения путевок. В рамках другой приоритет имеет туризм как сегмент рынка услуг, доходная отрасль экономики с опорой на частный сектор, стремящийся к вовлечению все новых ресурсов и территорий.

Изменения, произошедшие в России в 1990-е гг., сопровождалось активным внедрением — «трансплантацией» [18] — западных институтов, сформировавшихся в иной матрице [19]. Создание новых основ национальной туристской политики в 1992–1996 гг., а именно признание туризма приоритетной отраслью экономики, включало разработку профильного законодательства и государственных стандартов, а также учреждение особого органа государственного регулирования. Новый социально-экономический контекст внес иное содержание не только в юридический, но и в научный понятийный аппарат, что привело к «филологическим парадоксам и смысловым противоречиям» [20]. Институциональные изменения сопровождалось упадком таких социально значимых направлений, как санаторно-курортное лечение, детский оздоровительный отдых, спортивный туризм.

Видимый кризис рекреационной географии, обслуживавшей плановую систему хозяйства, обернулся появлением новых научных идей. Это наилучшим образом раскрыто Н.С. Мироненко на примере исторически обусловленного перехода от «ресурсной» к «социально-географической», а затем и к «средовой» парадигме рекреационной географии, соответствующей условиям «рыночной самоорганизации» [21]. Признание в этот период также получили многие западные теории.

С институциональных позиций, в настоящее время следует говорить о взаимной адаптации связанных общим институциональным ядром концепций — рекреационной (отдых и путешествия в свободное время) и туристской (организация путешествий как сегмент рынка платных услуг), которые обеспечивают полноту функций института, отвечающего за организацию и регулирование туристско-рекреационной деятельности.

К частным относятся проблемы многообразия туристских услуг и деятельности человека на отдыхе, определившего обилие подходов к их классификации. Определения, применяемые для характеристики видов туризма, часто носят вольный характер и могут различаться как в нормативных документах, так и в научных статьях.

Например, массовый туризм определяется разными авторами как перемещение большого количества туристов в популярные места отдыха в рекреационных целях [22]; многомерная комбинация множества различных популярных и крупномасштабных форм туризма; международные потоки туристов, которые образуют более или менее устоявшиеся связи между регионами [23]; комплекс стандартизованных продуктов («турпакетов») для отдыха и впечатлений, предназначенных для максимально широкого круга потребителей [24] и т. д.

Предметом обсуждения также является термин «экотуризм», введенный для описания «феномена природного туризма» в 1983 г. мексиканским экономистом-экологом Г. Цебаллосом-Ласкурейном [25] (по другим источникам — К.-Д. Хетцером в 1965 г., К. Миллером в 1978 г. [26], П. Трешером в 1981 г. [27]). Он тоже получил десятки близких по содержанию определений [28, 29], общими для которых являются отдых в малоизмененной природе, сочетающийся с экологическим просвещением, познанием природы и местных традиций, а также применение ресурсосберегающих технологий и экономическое стимулирование муниципалитетов и особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Выбор приведенных примеров не случаен, а вызван дискуссией, которая фокусируется на противопоставлении «экологического» и «массового» туризма [26, 28, 30, 31]. Объективно массовость (как и индивидуальность) может распространяться на все прочие его виды, независимо от целей и даль-

ности поездок, способа передвижения, формы организации. Несмотря на это, диапазон дискуссии простирается от поиска границ и переходных форм между массовым и экологическим туризмом до полного неприятия возможности сравнивать разнородные по смыслу и содержанию понятия (табл. 2). Приводимые при этом аргументы по отдельности не проясняют ситуацию. Во-первых, теоретически идея экотуризма получила развитие как инновация, отвечающая признанию экологического императива и позиционированию туризма инструментом устойчивого развития. Однако реальные предпосылки состояли в негативной реакции на туризм со стороны стран третьего мира, в том числе когда «на Гавайях вспыхнула волна протеста против массового туризма, побочными продуктами коего явились проституция, преступления, культурный и экологический резонанс» [34].

Во-вторых, сегодня экотуризм в широком смысле имеет не только познавательное и воспитательное значение. Его элементы используют для создания благоприятного имиджа территорий и привлечения внимания туристов. При этом тиражирование модели со специфической инфраструктурой (экотропами, визит-центрами, музеями, этнографическими шоу) имеет прямое отношение к ООПТ, ставшим полноправными участниками туристского рынка, предлагающим экотуристские услуги для широкого круга потребителей. Традиционным, как положительным, так и отрицательным, примером этого выступает Йеллоустоунский национальный парк с массовым турпотоком (300 посетителей в 1872 г., 4,2 млн чел. в 2019 г. и 3,8 млн чел. в 2020 г. [35]). Таким образом, дискуссия сводится к определению критериев «экологичности» турпотоков, обсуждению проблем соответствия национальных парков своему базовому природоохранному назначению, а также соблюдения прав местного населения, конкуренции за природные и земельные ресурсы между муниципалитетами и ООПТ.

Проблема теоретико-методологического характера относительно необходимости территориального, организационного и инфраструктурного разграничения массового и экологического туризма имеет критическое значение для практико-ориентированных исследований: определения туристско-рекреационных функций конкретных территорий, территориального совмещения туризма и природоохранной деятельности, регулирования рекреационных нагрузок.

Дискуссия разрешается введением институционального разграничения. При этом в качестве критерия обособленности экотуризма используется его связанность с природоохранной деятельностью, которая обеспечена обязательными атрибутами института (правилами и организациями) — профильным федеральным законом [36] и организационными структурами (ООПТ). Это дает основания для выделения особого вида туризма, относящегося к деятельности ООПТ и его законодательным закреплением, как вида туристско-рекреационной деятельности, организуемого природоохранными организациями на находящихся в их ведении территориях.

Извлекаемый из приведенного примера урок состоит в том, что туризм как институт (с обязательными компонентами — правилами и организациями) взаимодействует с другими важнейшими институтами — охраной природы, здравоохранением, культурой, спортом, сельским хозяйством, сферой производства. Он формирует институциональные системы, выступая как инвариант, который «окрашивается», приобретая специфику и некоторые функции других институтов. Таким образом, институциональный критерий представляется достаточно прочным для выделения экологического,

Таблица 2

Связь массового и экологического туризма

Форма связи [23, 29, 32–34]	Характеристика
Эволюция	Экотуризм является новым этапом развития туризма в целом
Конвергенция	Экотуризм превратился в сегмент туристского рынка, является одним из многих видов турпродуктов, в связи с чем приобрел черты массового
Дивергенция	Вычленение и «раскрутка» экотуризма произошла как необходимая альтернатива массовому, возникшая в результате накопленных им негативных социально-экономических и экологических эффектов
Дихотомия	Экологический и массовый туризм как крайности с многочисленными промежуточными формами, такими как «массовый экотуризм» и «экологический массовый туризм»
Взаимоисключение	Цели охраны природы исключают массовый туризм
Взаимодополнение	Обеспечение разнообразия туристских услуг на региональном уровне, но антагонизм в конкретном месте отдыха
Конкуренция	Территориальное совмещение на условиях соперничества турбизнеса, ООПТ и местных сообществ

сельского, медицинского, промышленного и прочих видов туризма, объясняет значение межведомственных коммуникаций по поводу развития приоритетных направлений отрасли.

Прикладные проблемы отсылают к конструктивным основам рекреационной географии и изучению системных связей компонентов ТРС между собой, с территорией и через территорию, с последующим преобразованием в форму норм и стандартов, используемых в проектной деятельности [3]. На службе теоретической части находится целое семейство логико-графических моделей. Переход к проектированию и созданию новых ТРС с заданными свойствами включает действия по назначению территориям рекреационных функций. Проблемы возникают при решении таких задач без учета институциональных условий — сложившихся, закреплённых в документах территориального планирования и земельном кадастре хозяйственных функций, ограничений хозяйственной деятельности, в первую очередь природоохранных. Прежде всего это касается ускоренного «точечного» туристского освоения территорий посредством создания кластеров и ОЭЗ ТРТ. Первые создаются преимущественно вокруг сложившихся ресурсных центров, но не подчинены строго планам территориального развития, а вторые — заново встраиваются в систему хозяйства и землепользования [37, 38], в том числе на территориях с особыми природоохранными условиями. К особому виду территориальных структур туризма теперь можно отнести и ООПТ, на которых охрана природы совмещается с туристско-рекреационной деятельностью и традиционными видами хозяйства, практикуется включение в их границы населённых пунктов. Для обеспечения состоятельности таких проектов, закрепления и применения на регулярной основе полученных в их ходе методических и научно-технических разработок требуются юридические решения — изменения в законах, корректировка экологических нормативов, планов землепользования и застройки, что выходит за рамки исследовательских задач.

Обоснованность принимаемых проектных решений не может быть полной без учета сопряженности территориальной и институциональной форм организации туристско-рекреационной деятельности, когда территориальные взаимодействия, скрепляющие элементы ТРС, осуществляются в рамках института и через институт. Они регулируются с помощью время от времени изменяющихся отраслевых законов, а также прочих институциональных условий, сообразно которым участники туристского рынка (туристские организации, органы власти, местное население, ООПТ) вырабатывают стратегии по легализации деятельности на конкретной территории и улучшению своего положения на туристском рынке.

Таким образом, институциональный подход открывает возможность для выстраивания искомого «моста между географической наукой и современной хозяйственной практикой» [2, с. 8], решает вопросы адаптивного управления туристскими территориями [39] с учетом возможностей и ограничений, связанных с целевым назначением и разрешенным использованием земель, особыми природоохранными режимами (действующими на ООПТ, в водоохранных зонах, защитных лесах и др.) и прочими особыми условиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие в рекреационной географии проблемы и противоречия во многом обусловлены невниманием к сопряженности территориальной и институциональной форм организации туристско-рекреационной деятельности. Институциональная теория позволяет дать оценку роли институциональных условий в формировании базовых научных представлений о туризме и рекреации, признать значение других институтов в развитии тех или иных видов туристско-рекреационной деятельности и, наконец, определить цели туристско-рекреационного развития с учетом сложившейся системы хозяйства и охраны природы конкретных территорий.

Ключевое значение имеет представление о ядре института, роль которого для туризма и рекреации выполняет всеобщее право на отдых и отпуск. Во-первых, это решает проблему разграничения базовых понятий «туризм» и «рекреация», которая, таким образом, сводится к обеспечению полноты социальных и экономических функций института, получивших наиболее выраженное развитие в разных институциональных матрицах. Во-вторых, позволяет обосновать существование инварианта (базовой совокупности правил, организаций и стандартов, присущих туризму), который в процессе взаимодействия с другими институтами приобретает дополнительные черты, отличающие один вид туристско-рекреационной деятельности от другого. Такой подход к номенклатуре имеет значение для законодательной и проектной деятельности.

Следствием является принцип комплементарности туризма и хозяйственного назначения территорий, например: земли сельскохозяйственного назначения — сельский туризм, земли лесного фонда —

лесная рекреация. В рамках процедур рекреационного районирования и территориального планирования такой принцип позволяет рассматривать вопросы туристской специализации территорий с учетом действующих на них особых условий использования, в первую очередь природоохранных.

Следует выделить прогнозный потенциал институционального подхода. Так, анализ институциональных условий на предмет несоответствий между целями развития туризма и ранее сложившимися функциям территорий или их потенциальной возможности позволяет предвидеть и избегать таких негативных эффектов, как конфликты землепользования, эколого-экономические противоречия, территориальные и законодательные дисфункции.

В условиях существующих геополитических реалий следует ожидать очередных институциональных изменений в сфере туризма. Переориентация на развитие отечественных дестинаций, произошедшая в результате фрагментации международного туристско-рекреационного пространства, невозможна без повышения роли государственного регулирования в сфере туризма. В то же время актуализация нормативных и плановых подходов с учетом полученного за несколько десятилетий опыта рыночной самоорганизации туристской сферы станет основанием для появления новых форматов взаимодействия между институциональными матрицами в рамках туризма и через туризм.

Работа выполнена за счет средств государственного задания (AAAA-A21-121012190019-9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 291 с.
2. Основы конструктивной географии / Под ред. И.П. Герасимова, В.С. Преображенского. — М.: Просвещение, 1986. — С. 129.
3. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В.С. Преображенского. — М.: Наука, 1975. — 224 с.
4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 207 с.
5. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2001. — С. 23.
6. Осауленко А.П. Туризм как социальный институт: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М., 2007. — 51 с.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд эконом. книги «Начала», 1997. — 180 с.
9. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории. — М.: Дело, 2003. — 464 с.
10. Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сент. — 10 окт. 1980 года (извлечения) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/901813698> (дата обращения 02.06.2024).
11. Tourism: Conceptualization, Institutions and Issues // A Companion to Tourism / Eds. Hall C.M., Williams A.M., Lew A.A. — Hoboken: Wiley, 2004. — P. 1–22.
12. Ермаков С.Р. География туризма: Учебник для изучения курса «Основы туристологии» / Казах. нац. ун-т. — Алматы, 2010. — 386 с.
13. Долженко Г.П., Савенкова Л.Б. Термины «туризм» и «турист» в русской лексике: хронологический аспект // Геогр. вестн. — 2011. — № 4. — С. 74–77.
14. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения 20.05.2024).
15. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. — Смоленск: Универсум, 2008. — 212 с.
16. Международные рекомендации по статистике туризма. Методологические исследования / Департамент по эконом. и соц. вопросам. Стат. отдел. — Нью-Йорк: Изд-во ООН; Мадрид: ЮНВТО, 2010. — 167 с.
17. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
18. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Эконом. наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.
19. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журн. социологии и соц. антропологии. — 2001. — Т. 4, № 1. — С. 101–115.
20. Сазыкин А.М. Полемика заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: Материалы регион. науч.-практ. конференции «Дальтур-2001», 16–17 мая, 2002. — Владивосток, 2002. — С. 206–310.

21. **Мироненко Н.С.** Смена парадигм в рекреационной географии // География международного туризма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. — С. 6–14.
22. **Naumov N., Green D.** Mass Tourism. Encyclopedia of Tourism // Springer Link [Электронный ресурс]. — https://doi.org/10.1007/978-3-319-01384-8_378 (дата обращения 20.05.2024).
23. **Vainikka V.** Rethinking Mass Tourism // Tourist Studies. — 2013. — Vol. 13 (3). — P. 268–286.
24. **Poon A.** Tourism, Technology and Competitive Strategies. — New York: CAB International, 1993. — P. 32.
25. **Ceballos-Lascurain H.** Tourism, Ecotourism, and Protected Areas: The State of Nature-Based Tourism Around the World and the Guidelines for Its Development. — Cambridge: IUCN, 1996. — 301 p.
26. **Donohoe H.M., Needham R.D.** Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition // Journ. of Ecotourism. — 2006. — N 5 (3). — P. 192–210.
27. **Wood M.E.** Ecotourism: Principles, Practices & Policies for Sustainability. United Nations Environment Programme. — Burlington: The Intern. Ecotourism Society, 2002. — 32 p.
28. **Diamantis D.** The Concept of Ecotourism: Evolution and Trends // Current Issues in Tourism. — 1999. — Vol. 2, N 2, 3. — P. 122.
29. **Wilson Sh., Sagewan-Alli I., Calatayud A.** The Ecotourism Industry in the Caribbean: A Value Chain Analysis. — Washington: Inter-American Development Bank, 2014. — P. 4.
30. **Buckley R.** A framework for ecotourism // Annals of Tourism Research. — 1994. — N 21. — P. 661–665.
31. **Fennell A.D.** A Content Analysis of Ecotourism Definitions // Current Issues in Tourism. — 2001. — N 4 (5). — P. 403–421.
32. **Kontogeorgopoulos N.** Towards a Southeast Asian Model of Resort-Based “Mass Ecotourism”: Evidence from Phuket, Thailand and Bali, Indonesia // ASEAN Journ. on Hospitality and Tourism. — 2003. — N 2 (1). — P. 1–16.
33. **Ivanov S.N., Ivanova M.G.** Mass ecotourism vs. Eco mass tourism [Электронный ресурс]. — https://www.researchgate.net/publication/257304748_Mass_ecotourism_vs_Eco_mass_tourism (дата обращения 10.05.2024).
34. **Джафари Д.** Феноменология туризма // Теория и практика физической культуры // Науч.-теорет. журн. — 2000. — № 8 [Электронный ресурс]. — <http://sportlib.info/Press/TPFK/2000N8/p23-26.htm> (дата обращения 23.05.2024).
35. **Yellowstone** National Park Total Visitor Statistics // Yellowstone up close and personal [Электронный ресурс]. — yellowstone.co/stats.htm (дата обращения 10.05.2024).
36. **Федеральный закон** от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/9010833> (дата обращения 10.05.2024).
37. **Зырянов А.И., Мышлявцева С.Э.** Туристские кластеры Пермского края // Туризм в глубине России: Сборник трудов Междунар. науч. семинара, Пермь, 19–25 июля 2010 года. — Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. ун-та, 2010. — С. 3–10.
38. **Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В.** География туризма: Учебник. — М.: Федер. агентство по туризму, 2014. — 336 с.
39. **Тарбаев С.А., Саранча М.А., Кусков А.С., Эдилова Э.А., Марков А.П., Салаева А.Л., Федупин А.А., Сирик Н.В., Радионов Е.И.** Актуальные проблемы реформирования туристского законодательства: подходы к разработке проекта Федерального закона «О туризме»: Монография. — М.: Изд-во Рос. ун-та туризма; КНО-РУС, 2023. — 139 с.

Поступила в редакцию 22.07.2024

После доработки 09.08.2024

Принята к публикации 31.10.2024